

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор ФГБУН

Институт российской истории РАН

доктор исторических наук

Ю. А. Петров

« 2 » сентября 2021 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного
бюджетного учреждения науки Институт российской истории
Российской академии наук (ИРИ РАН)
на диссертацию Берлова Артура Валерьевича
«Российская аграрно-научная эмиграция в Европе (1922–1939 гг.)»,
представленную на соискание ученой степени доктора исторических
наук по специальности 5.6.1. Отечественная история

Тема диссертационного исследования Артура Валерьевича Берлова является, несомненно, **актуальной**. В настоящее время устойчивость и эффективность функционирования аграрного комплекса представляют собой один из важных элементов национальной безопасности в условиях экономической глобализации и многочисленных угроз продовольственной стабильности государства и социальному благополучию граждан. По меткому замечанию автора, многие идеи российской аграрно-научной эмиграции интересны равно как с теоретической, так и с практической стороны. Весьма показательны, что их взгляды на обеспечение продовольственной безопасности государства были взяты на вооружение ведущими державами мира, главным образом

Западной Европы и США. В настоящее время идеи С. С. Маслова о необходимости поддержки собственного производителя в аграрной экономике крайне важны для России. Среди ключевых направлений развития агропромышленного комплекса, – по словам В. В. Путина, – выделяются такие, как стимулирование и поддержка отечественного производителя.

Научная новизна полученных научных результатов диссертационного исследования А. В. Берлова состоит в том, что автор разработал уникальный подход к изучению процесса институционализации русских центров аграрной науки в Европе и эволюции взглядов отечественных мыслителей-эмигрантов в 1920–1930 гг. Впервые в отечественной историографии было проведено комплексное исследование институционализации русских центров аграрной науки в Европе и деятельности учёных российской эмиграции 1920–1930-х гг. в контексте поиска альтернатив теории и практики решения крестьянского вопроса в СССР. Иными словами, новые сведения и выводы, имеющие важное значение для российской исторической науки.

Структура диссертационного исследования А. В. Берлова хорошо продумана, последовательна и логична. Она состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников и литературы. Анализ структуры глав и параграфов, бесспорно, указывает на исследовательский и завершённый характер диссертационной работы.

Автором конкретно сформулированы предмет и объект исследования (с. 7–8), квалифицированно определены его цель и задачи (с. 12–13). Теоретическая и методологическая основа работы свидетельствуют о том, что проблема рассматривалась всесторонне,

с учетом исследовательских принципов и методов современной исторической науки.

Хронологические и территориальные рамки исследования определяются предметом диссертации и позволяют автору рассмотреть изучаемую проблематику во всей полноте, так как период 1922–1939 гг. – важная веха в аграрной истории страны (с. 8).

Вызывает уважение и объем проанализированных А. В. Берловым разноплановых источников для решения поставленных в диссертации задач. В первую очередь, это неопубликованные документы из 3 архивов – Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Российского государственного архива экономики (РГАЭ). Большая группа источников представлена опубликованными материалами, в их числе: документы советского правительства, выступления и статьи партийных и государственных руководителей, статистика, делопроизводственная документация, периодическая печать, мемуары и научные наработки русских экономистов в эмиграции, а также эпистолярное наследие.

Сложные научные проблемы, поставленные в диссертации, легко воспринимаются благодаря **культуре изложения и хорошему литературному языку**. Каждое из выдвинутых автором положений находит исчерпывающее доказательство, подкрепленное солидной источниковой базой. Достоверность результатов обуславливается грамотным применением методов исторической науки, а также ряда философских и общенаучных методов; достаточно полным учетом факторов, оказывающих влияние на конечный результат; корректностью ограничений и допущений; отсутствием логической противоречивости.

Во введении автором обосновывается актуальность темы, сформулированы цель, задачи, определены объект и предмет, обозначены хронологические рамки, дано объяснение территориальных рамок исследования, представлена методологическая база и источниковая база, охарактеризована степень разработанности проблемы, раскрыты теоретическая и практическая значимость работы, ее научная новизна, представлены положения, выносимые на защиту.

Анализ содержания глав и параграфов диссертации А. В. Берлова позволяет выделить наиболее важные, на наш взгляд, положения и выводы, отражающие авторскую концепцию аграрной истории 1922–1939 гг.

Во-первых, к достоинствам диссертации следует отнести осмысление аграрной истории Советского государства в первой четверти XX века в ракурсе такой фундаментальной позитивистской теории, как многофакторность общественного развития, предполагающей при анализе исторических процессов учёт экономических, социальных, политических, психологических, географических, биологических факторов, а также сочетание различных методов исследования. Методология исследования соискателя основана на принципах объективности, научности, всесторонности, детерминизма, системности и историзма. В исследовании использовались общенаучные методы – анализа, синтеза, дедукции, индукции, классификации, сравнения, обобщения и общепринятые методы исторических исследований – хронологический, текстологический, системный, генетический, сравнительный, ретроспективный и статистический методы.

Во-вторых, следует отметить детальную и обстоятельную проработанность историографии вопроса. Диссертант вполне

справедливо историографический дискурс выстроил по проблемно-хронологическому принципу, что позволило выявить степень изученности отдельных аспектов проблемы, определить исследовательские лакуны и актуальные направления дальнейших изысканий, а также показать специфику историографической ситуации, повлиявшей на исследовательские приоритеты и оценки аграрного развития в тот или иной период истории (с. 58–59).

В-третьих, использование автором обозначенной теории позволило сформулировать А. В. Берлову собственную оригинальную авторскую концепцию изучения процесса институционализации русских центров аграрной науки в Европе и эволюции взглядов отечественных мыслителей-эмигрантов в 1920–1930 гг. Оригинальность замысла автора состоит в переоценке научной значимости работ русских ученых, которые долгое время не получали признания в своей стране. Введены также обоснованные авторские понятия «аграрной науки», «аграрной политики», «аграрно-научной эмиграции», использование которых помогли диссертанту наиболее полно раскрыть рассматриваемую тему (с. 97–99).

В-четвертых, с новой точки зрения проводится сопоставление либеральных и неонароднических идей русской эмиграции, представлявших два различных направления альтернативной немарксистской аграрной мысли (с. 115–116). С опорой на новый материал автор показывает, что по степени ожесточения полемика внутри эмигрантского научного сообщества порой превосходила их противостояние с советской властью. Так, представление об уникальности индивидуального крестьянского хозяйства и его труда на земле стало основой экономической концепции неонародничества. Эта идея была по-разному понята представителями либеральной и

народнической школ русской эмиграции. Если народники видели спасение русской деревни в общинном производстве, то теоретики либерализма принципиально важным фактором считали собственность на землю.

В-пятых, проведен фундаментальный сравнительный анализ (сопоставление) общественно-политических условий в различных европейских странах, в которых происходило формирование русских аграрно-научных школ в 1920-1930-е годы. Проанализировано влияние политической среды и общественных настроений в странах проживания на идейную направленность творчества русских учёных. Диссертант последовательно и доказательно показал, как русские учёные-аграрии, работавшие в эмиграции, внесли значительный вклад в развитие мировой экономической и аграрной науки, а также отдельных сельскохозяйственных дисциплин (с. 214–215).

В-шестых, опора на интеллектуальное наследие русской аграрно-научной эмиграции, осмысление их жизненного пути позволили автору предложить некоторые важные практические рекомендации. Среди них особенно выделяются предложения по созданию условий для успешной творческой деятельности учёных и научных коллективов на Родине, чтобы не допустить опасной утечки интеллектуальных ресурсов за рубеж; по призыву правительства Российской Федерации способствовать интеграции соотечественников из стран ближнего и дальнего зарубежья в российскую науку и образование; по продуктивной опоре на труды признанных корифеев аграрной науки при реализации аграрной программы власти; по необходимости государственной поддержки сети аграрных университетов (факультетов), целенаправленной политики формирования кадров агрономов, селекционеров, зоотехников, стимулирования их труда; по работе аграрных

университетских академических комплексов в тесной связке с российскими фермерами, специалистами в сфере агробизнеса, маркетинга, менеджмента, современных технологий производства и переработки сельскохозяйственной продукции, сервисного обслуживания хозяйств (с. 356–357).

Сформулированные в заключении общие итоги диссертационного исследования отличаются глубиной и аргументированностью. Следует отметить, что задачи, поставленные соискателем в соответствии с целью диссертационного исследования, были им решены, а выводы достоверны и обладают научной новизной.

Считаем, что результаты диссертационной работы А. В. Берлова могут служить базой для дальнейших научных изысканий в области советской аграрной истории второй половины XX века, будут полезны для разработки учебных пособий и вузовских курсов по отечественной истории. Несомненно, их необходимо использовать при совершенствовании аграрной политики и антикризисного управления в условиях современной России.

Вместе с тем, необходимо выразить некоторые замечания:

1. На наш взгляд, можно было бы подробнее изучить связь отдельных ученых с политическими партиями и движениями русского зарубежья. Не секрет, что многие из них придерживались вполне определенных, как правило, антисоветских политических взглядов, поддерживали идеологию политических партий, противостоявших большевикам. Безусловно, политическая позиция накладывала отпечаток на творчество теоретиков аграрной науки, особенно в вопросах собственности на землю и организации хозяйства.

2. В работе А.В. Берлова недостаточное внимание уделено исследованию русского студенческого движения в эмиграции,

формированию студенческой субкультуры, характеру издававшихся вузовских газет, имевших хождение в студенческой среде. Между тем, этот вопрос имеет принципиальное значение с точки зрения исследуемой проблемы, поскольку студенты аграрных факультетов принимали активное участие в вузовской науке.

3. Полагаем, соискателю следовало бы отдельно рассмотреть оценки творчества ученых неонароднической школы российской эмиграции их иностранными коллегами. Для многих европейских специалистов в области сельского хозяйства идеи неонародников казались экзотическими и неприменимыми в местной практике аграрного производства. Речь идет, главным образом, об идее общинного труда, социализации земли, превращения её в общенародное достояние, строительства справедливого общества на основе хозяйственной демократии. Такие взгляды были непопулярны в Европе, напуганной размахом революций в России, Германии и Австро-Венгрии. Автору следовало сделать акцент на тех идеях неонародников, которые могли вызвать интерес европейских аграрных специалистов, например, на идее кооперации.

4. Дополнительного уточнения, на наш взгляд, требует позиция автора по проблеме взаимоотношений русской научной эмиграции и Советской власти. А.В. Берлов справедливо отмечает, что ученые неоднократно предъявляли актуальные требования к курсу государственной политики Советской России, в частности, по изменению отношения к крестьянству, отмене коллективизации и раскулачивания. Однако автор обходит стороной вопрос о том, какие конкретные действия они предпринимали для оказания реального влияния на Советскую аграрную политику. Здесь автору следовало более детально проанализировать политическую программу группы «Крестьянской России», созданной в Праге в 1922 г.

5. Диссертационное исследование посвящено экономической истории, а базовым источником вполне естественно послужила статистика, однако в диссертации отсутствует приложение с таблицами наиболее значимых показателей развития сельского хозяйства. Хотя они и представлены в тексте, в табличном варианте они были бы более воспринимаемы.

Сделанные замечания и пожелания не умаляют общей положительной оценки диссертации.

Исследование соответствует уровню докторской диссертации как по замыслу, так и по качеству выполнения. Работа отличается логичностью и структурной выверенностью, авторской позицией по основным проблемным вопросам. Соискатель владеет методологией исторического исследования. Вынесенные А. В. Берловым на защиту научные идеи и положения прошли апробацию в двух монографиях, 24 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах (включенных в перечень ВАК), 23 научных статьях, учебных пособиях и в докладах на научных конференциях. Содержание автореферата отражает положения диссертации.

Содержание данной диссертации соответствует критериям, предъявляемым, к докторским диссертациям.

Диссертационная работа А. В. Берлова «Российская аграрно-научная эмиграция в Европе (1922–1939 гг.)» является самостоятельным оригинальным и завершенным научным исследованием, выполненным на высоком теоретическом уровне, полностью отвечает всем требованиям Положения о присуждении ученых степеней ВАК. Берлов Артур Валерьевич заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Отзыв ведущей организации подготовлен руководителем Центра экономической истории федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт российской истории Российской академии наук, доктором исторических наук, профессором Кондрашиным Виктором Викторовичем.

Отзыв рассмотрен и утвержден на заседании Центра экономической истории Института российской истории РАН, Протокол № 6 от 2 сентября 2021 г. Присутствовало на заседании Центра 7 человек. В обсуждении приняли участие 5 человек. Результаты голосования: «за» – 7 человек, «против» – нет, «воздержалось» – нет.

Доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
руководитель Центра экономической
истории ФГБУН Институт российской
истории РАН

Виктор Викторович Кондрашин

2.09.2021 г.

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт российской истории Российской академии наук
Почтовый адрес: Российская Федерация, 117292, г. Москва, ул.
Дмитрия Ульянова, д. 19
Телефон: 8 (499) 126-94-49
E-mail: iriran@mail.ru
Сайт: www.iriran.ru